

БЕЗЗАТЕЕВА Вероника Сергеевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: bezzateeva@inbox.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье анализируется современная парадигма защиты прав несовершеннолетних в цифровой среде в Российской Федерации, основанная на применении запретов и внешнего контроля. Существующие на сегодняшний день механизмы, сфокусированные на блокировании вредоносного контента и ограничении доступа, не в полной мере соответствуют вызовам, связанным с формированием цифровой личности несовершеннолетнего. В качестве альтернативы предлагается концепция «персонального цифрового суверенитета несовершеннолетнего», представляющая ребенка как активного субъекта цифровых правоотношений. В рамках данной концепции предложено ввести новые правовые определения: «цифровой опекун», «право на цифровое забвение для несовершеннолетних» и стандарт «информационного согласия». Законодательная реализация данной концепции позволит перейти от патерналистской модели к модели ответственной цифровой автономии, обеспечивающей не только безопасность, но и свободное развитие личности несовершеннолетнего в сети Интернет.

Ключевые слова: цифровой суверенитет, персональные данные, защита несовершеннолетних в сети Интернет, информационная безопасность, право на забвение, семейное право, цифровая автономия.

BEZZATEEVA Veronika Sergeevna,
Senior Lecturer of the Department of Civil Law,
Saint-Petersburg State University of Aeronautical Instrumentation

THE CONCEPT OF PERSONAL DIGITAL SOVEREIGNTY OF MINORS IN RUSSIAN LAW

Annotation. This article analyzes the current paradigm for protecting the rights of minors in the digital environment in the Russian Federation, based on the use of prohibitions and external control. Current mechanisms, focused on blocking malicious content and restricting access, do not fully address the challenges associated with the development of minors' digital identities. As an alternative, the concept of "personal digital sovereignty of minors" is proposed, representing the child as an active subject of digital legal relations. Within the framework of this concept, it is suggested to introduce new legal definitions: "digital guardian," "the right to digital oblivion for minors," and an "information consent" standard. Legislative implementation of this concept will enable a transition from a paternalistic model to a model of responsible digital autonomy, ensuring not only the safety but also the free development of minors' personalities online.

Key words: digital sovereignty, personal data, protection of minors on the Internet, information security, the right to be forgotten, family law, and digital autonomy.

Развитие информационно-коммуникационных технологий оказало значительное влияние на повседневную жизнь современного общества, особенно на

формирование правовых норм, регулирующих деятельность лиц в цифровом пространстве. Стремительная цифровизация всех сфер общественной жизни сказалась на формировании

нового, цифрового измерения личности, которое у несовершеннолетних развивается параллельно с становлением их идентичности в реальном мире. Российский законодатель, осознавая риски, сформировал комплекс правовых мер, направленных на защиту детей в информационном пространстве. К ним относятся, прежде всего, Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и № 152-ФЗ «О персональных данных», устанавливающий особый режим обработки персональных данных несовершеннолетних.

Однако, существующая система правовой защиты недостаточно адаптирована к специфическим особенностям поведения несовершеннолетних в условиях современных цифровых платформ. Вопросы ограничения доступа к нежелательной информации, конфиденциальности персональных данных и защиты частной жизни требуют особого подхода, учитывающего развитие цифрового сознания данной категории пользователей. Как отмечает С.В. Пузыревский, действующее регулирование носит фрагментарный и преимущественно «запретительный» характер. Оно направлено на ограждение ребенка от внешних угроз, но игнорирует его потребность в позитивной реализации своих прав и свобод в цифровой среде – права на получение информацию, на ассоциацию, на развитие личности. Такой патерналистский подход, при все его внешней эффективности, не способствует формированию у несовершеннолетнего цифровой грамотности и ответственного поведения, превращая его из потенциального субъекта правоотношений в объект опеки. [1, с.82]

Методология исследования

Исследование основано на теоретическом анализе отечественной и зарубежной литературы по вопросам психологии, педагогики и правовых основ защиты прав несовершеннолетнего в цифровой среде. Были использованы методы сравнительно-правового анализа подходов к регулированию цифровых прав детей в зарубежные страны, в частности Европейского союза, где развивается концепция «цифровой компетентности» для выявления общемировых тенденций и возможности адаптации отдельных элементов в российской правовой системе и правового моделирования для разработки новой правовой конструкции, и обоснования введения новых понятий, таких как «цифровой опекун», специальный режим «права на цифровое забвение».

Основным целями исследования являются:

Целью данного исследования является разработка и теоретическое обоснование концепции персонального цифрового суверенитета несовершеннолетнего гражданина, как новой философ-

ско-правовой основы для регулирования его взаимодействия с цифровой средой, способствующей формированию устойчивого понимания границ свободы действий в сети Интернет и обеспечивающей баланс между необходимостью родительского контроля и стремление ребенка к самостоятельной реализации своего потенциала.

Традиционная модель защиты, закрепленная в законодательстве Российской Федерации, может быть охарактеризована как «модель цифровой опеки». Ее суть заключается в том, что государство и родители выступают в роли фильтров, ограждающих несовершеннолетнего от цифровых рисков. Ярким примером является возрастная маркировка контента и блокировка сайтов с запрещенной информацией.

Однако, как отметил А.Г. Пшеничный, «право на безопасность не должно подменять собой право на развитие». [2, с. 13] Запреты не учат несовершеннолетнего критическому мышлению и не готовят его к самостоятельной жизни в цифровом мире, которая неизбежно наступит с достижением совершеннолетия.

Предлагаемая концепция персонального цифрового суверенитета несовершеннолетнего предполагает смену акцентов с защиты от цифровой среды к защите в цифровой среде и посредством нее. Основой концепции является три принципа:

1. Принцип признания цифровой личности: цифровая личность ребенка (его профили, данные, онлайн-поведение, создаваемый контент) является неотъемлемой частью его общего правового статуса и требует признания и защиты.
2. Принцип прогрессирующей автономии: объем цифровых прав и степень самостоятельности их осуществления должны расширяться по мере взросления и развития цифровой грамотности ребенка, что коррелирует с концепцией «*evolving capacities of the child*», закрепленной в Конвенции ООН о правах ребенка.
3. Принцип инструментального обеспечения: государство и закон должны предоставлять несовершеннолетнему и его законным представителям не запреты, а инструменты для безопасного, осознанного и суверенного управления своей цифровой жизнью. Данный подход находит косвенную поддержку в статье 18 Конституции РФ, которая закрепляет что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующим. Они определяют смысл, содержание и применение законов...», что в полной мере относится и к несовершеннолетним.

Опыт ряда европейских государств демонстрирует необходимость комплексного подхода к обеспечению персонального цифрового суверенитета несовершеннолетних. В Германии действует Закон о защите несовершеннолетних (нем. Jugendschutzgesetz или JuSchG), предусматривающий защиту данной категории в медиа-индустрии, в том числе, закрепляющий строгие требования к операторам социальных сетей и мобильных приложений, направленных на детскую аудиторию. Аналогичные тенденции развиваются в Великобритании, Франции и Нидерландах.

Для реализации предложенной концепции в правовой плоскости необходимо введение в российское законодательство ряда новых понятий:

1. «Цифровой опекун» как альтернатива родительскому контролю, подразумевает внедрение аппаратно-программного комплекса или функций на уровне операционной системы либо браузера, наделенные особым правовым статусом, вместо тотального родительского надзора, который часто технически неосуществим или нарушает личное пространство несовершеннолетнего. «Цифровой опекун» будет исполнять несколько основных функций:
 - Толкование соглашений. В режиме реального времени, при регистрации на новой платформе или принятии пользовательского соглашения, «опекун» будет анализировать текст и предоставлять ребенку краткую, понятную выжимку на естественном языке: например - «это приложение запрашивает доступ к твоей геолокации и контактам, это означает, что...».
 - Оценка рисков. Алгоритм будет оценивать степень риска совершаемых цифровых действий (например, передача фото незнакомцу или переход по фишинговой ссылке) и информировать о них пользователя.
 - Настройка приватности «по умолчанию». «Цифровой опекун» будет автоматически активировать максимальные настройки конфиденциальности для всех новых сервисов.
- Правовой статус «цифрового опекуна» может быть закреплён в статье 3 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» и в статье 2 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Закона) как санкционированное государством средство обеспечения безопасности.
2. «Право на забвение для несовершеннолетних», ст. 10.3 Закона № 149-ФЗ закрепляет право на забвение, позволяющее гражданину требовать удаления ссылок на неакту-

альную информацию. Для несовершеннолетних видится актуальным закрепление абсолютного права детей на удаление любого цифрового контента, который он создал или который был о нем размещен до достижения пользователем 16-летнего возраста. Это право может быть реализовано по его единоличному заявлению, без необходимости доказывания неактуальности информации. Данная норма будет служить защитой формирующейся идентичности ребенка от долгосрочных последствий его необдуманных онлайн-действий, о чем указывает М.А. Лаврик в своей работе «Цифровая личность и право»: «формирование цифровой биографии является неотъемлемым элементом права на личное развитие». [3]

3. Стандарт «информированного согласия». П. 1 ст. 9 Федерального закона № 152 требует получения согласия на обработку персональных данных несовершеннолетних от их законных представителей. [2, п.1 ст. 9] Однако данный подход игнорирует мнение самого ребенка. В связи с этим, предлагается ввести прогрессивную модель согласия – стандарт «информированное согласие», который будет включать в себя:
 - Обязательную верификацию возраста онлайн-платформой.
 - Двухуровневое согласие. Для детей до 14 лет – согласие родителей с обязательным учетом мнения ребенка (если он способен его выразить), для лиц от 14 до 18 лет – согласие самого несовершеннолетнего, но с уведомлением родителей.
 - Интерактивный модуль проверки осознанности и понимания. Перед принятием согласия несовершеннолетний должен в интерактивной форме (например, в формате мини-теста) подтвердить, что он понимает, какие данные собираются и для каких целей.

Данная конструкция развивает принцип, заложенный в ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации – право ребенка выражать свое мнение, - и адаптирует его к цифровой среде.

Концепция персонального цифрового суверенитета несовершеннолетнего предлагает эволюцию отечественного правопорядка в направлении от патерналистской опеки к модели, основанной на доверии, образовании и предоставлении инструментов для самозащиты. Несовершеннолетний перестает рассматриваться как пассивный объект угроз и становится активным субъектом, способным осознанно управлять своей цифровой жизнью.

Внедрение предложенных правовых понятий «цифрового опекуна», «право на забвение для несовершеннолетних» и стандарта «информационного согласия» требует системных изменений и адаптации существующего законодательства к новым реалиям. Данная концепция должна учитывать особенности психического развития, степень осознания рисков и возможности позитивного влияния участия несовершеннолетнего в виртуальном взаимодействии.

Список литературы:

[1] Пузыревский С.В. Защита персональных данных несовершеннолетних: проблемы теории и практики. // Журнал «Закон» — 2020. — №5. — С. 78-92.

[2] Пшеничный А.Г. Цифровизация и права ребенка: новые вызовы для семейного права. // Журнал «Семейное и жилищное право». — 2021. — №4. — С. 12-16.

[3] Лаврик М.А. Цифровая личность и право: монография // М.: Проспект, 2022. — 256 с.

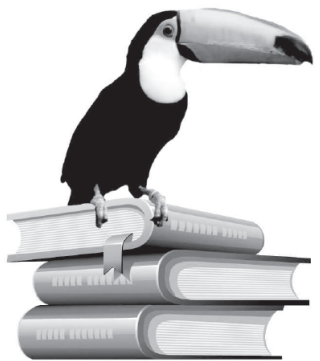
References:

[1] Puzyrevsky S.V. Protection of personal data of minors: problems of theory and practice. //Journal "Law" - 2020. — №5. — С. 78-92.

[2] Wheat A.G. Digitalization and child rights: new challenges for family law. //Journal "Family and housing law." — 2021. — №4. - S. 12-16.

[3] Lavrik M.A. Digital personality and law: monograph//M.: Prospect, 2022. - 256 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru